

Учитель физики был по фамилии Чэн, он был уже в возрасте, волосы у него наполовину поседели, но лысины не было. Его педагогические методы были очень консервативными, обычно он был очень серьёзным, и ученики втихомолку называли его стариком Чэном.

На этом уроке старик Чэн в основном разбирал с ними варианты этого экзамена.

— Задача на поиск диапазона радиуса вращения бруска, а?! Разве я не объяснял на прошлом уроке, как её искать?

— Разве я не говорил, что нужно сначала рассмотреть два крайних случая: когда тело едва не совершает движение к центру и когда едва не совершает движение от центра...

Кондиционер в классе сломался вчера вечером во время вечернего самоподготовления, и его ещё не успели починить. Сейчас в классе работали только два больших вентилятора, дувшие на учеников в середине.

Погода была слишком жаркой, и на трибуне старик Чэн, объясняя задачи, вспотел весь, и градус его раздражения тоже поднялся.

Конечно, дело было не только в погоде, но и в том, что ученики этого класса слишком не старались, а результаты по физике просто выводили из себя.

На этом пробном тесте из ста десяти баллов средний балл класса был чуть больше шестидесяти! Это даже не дотягивало до проходного балла, и класс занял последнее место среди всех классов параллели!

Когда старик Чэн дошёл до одной из задач, он внезапно не выдержал и взорвался.

— В этих двух больших задачах я посмотрел — только Цзи Сяохань один ответил правильно во всем классе!

— ...Я говорю! Что с вами вообще происходит? А?!

— Разве я не рассказывал вам на уроках ход мыслей при решении?! Почему вы всё ещё не умеете, вы что, на уроках вообще не слушали внимательно? А?!

После того как он так прокричал, ученики в передних рядах молча опустили головы и смотрели в тесты, держа в руках ручки и делая вид, что конспектируют.

Лица у них были напряжёнными, они боялись стать громоотводом для гнева учителя.

Несколько человек украдкой посмотрели на Цзи Сяоханя.

Цзи Сяохань в этот момент совершенно не думал об уроке, он сосредоточенно и с увлечением рисовал, опустив голову, и совсем не замечал, что атмосфера в классе уже накалилась.

Когда старик Чэн прокричал, в передних рядах стало тихо, но на задних партах по-прежнему царилась сильная возня, свойственная последнему дню перед каникулами.

Урок уже прошёл середину, несколько парней, сидевших на задних рядах, давно потеряли первоначальное терпение. Они болтали ногами, прячась за книгами, и шептались, совершенно не слушая урок.

Если бы на уроке не было учителя, они бы, наверное, уже достали телефоны и начали играть в

игры.

К тому же, кроме них, болтавшихся шёпотом, сзади были и те, кто спал сладким сном без задних ног.

Старик Чэн стоял на трибуне и видел всё как на ладони. Вдруг он хлопнул по кафедре, «бах» — звук мгновенно вернул мысли большинства рассеянных учеников обратно.

Затем он сжал в руке маленький кусочек мела и со всей силы бросил его в последний ряд третьей группы.

Кусочек мела пролетел по воздуху и точно попал в макушку парня, лежащего на столе, мгновенно окрасив завиток чёрных волос в белый цвет.

— Янь Мо!!

— Встань!!

Услышав этот яростный рев, все одноклассники украдкой обернулись из-за книжных завалов, глядя на задние ряды.

Некоторые даже показали на лицах злорадное удовольствие, ожидая зрелища.

Янь Мо сначала закрыл глаза и лежал на столе, слушая музыку и спя, как вдруг получил в лоб кусочком мела.

Когда он открыл глаза, его узкие глаза феникса переполнились гневом.

Сосед по парте Ван Юэ увидел, что ситуация плохая, и испугался, что у его старшего брата, Мо-гэ, будет слишком сильная злость от пробуждения, и последствия будут невыносимыми. Это ведь учитель, с ним шутки плохи, поэтому он поспешно толкнул его локтем и тихонько напомнил:

— ...Босс, учитель велит тебе встать...

Янь Мо ничего не сказал, а Ван Юэ осторожно убрал руку.

Спустя довольно долгое время Янь Мо моргнул, только тогда лениво потянулся рукой назад, сгрёб свои слегка длинные волосы, стряхнул кусочек мела на пол и заодно снял наушники, сжав их в руке.

Затем он не спеша поднялся, словно потягиваясь на диване в собственной гостиной, и оперся своими длинными ногами о край стола.

Ван Юэ помог ему отодвинуть стул назад.

Поза Янь Мо была расслабленной, без стержня, и на лице тоже не было ни капли серьезности, растрёпанные чёрные волосы спадали и слегка прикрывали лоб, но острый взгляд глаз нисколько не скрывался, весь человек с головы до ног был словно написан четырьмя иероглифами — «непокорный и необузданный».

Старик Чэн, глядя на его такой безответственный вид, сразу разозлился, пальцем указал на тест и сильно поплёскал им несколько раз, строго в тоне:

— Ну! Расскажи, как решается задача, о которой я только что говорил?!

Янь Мо только что проснулся от сна, откуда ему было знать, о какой задаче он говорит.

Ван Юэ только что всё время шептался и тоже не знал, некому было напомнить Янь Мо.

Правда, даже если бы Ван Юэ знал, это было бы бесполезно, сама задача не была важна.

Янь Мо не спеша опустил голову, скользнул взглядом по собственному тесту и листу ответов, которые изначально были прижаты под его рукой. Его почерк можно было назвать «собачьей беготней», настолько небрежным, что его нельзя было разобрать.

Область ответов на последние несколько больших задач была почти полностью пустой, как будто насмехаясь над человеком, там было написано несколько больших жирных красных нулей.

Хотя, даже там, где были написаны слова, было то же самое.

По сравнению с тестом Цзи Сяоханя это было просто небо и земля, контраст был слишком очевиден.

Янь Мо посмотрел, спокойно поднял голову и без малейшего стыда сказал:

— Я не знаю.

— Не знаешь?

Старик Чэн тяжело фыркнул, он сошёл с трибуны и пошёл к Янь Мо, собираясь забрать его тест.

Когда старик Чэн пришёл на задние ряды, все ученики сзади сразу затихли как цыплята, опустив головы как страусы.

Старик Чэн взял тест Янь Мо, чем больше смотрел, тем больше злился.

— Ты сам знаешь, что не знаешь!? Тогда почему на уроках слушаешь невнимательно?! Ещё и спишь?! Твой отец отправил тебя в школу, чтобы ты здесь спал?!

— Посмотри на себя в этот раз! По физике ты набрал всего одиннадцать баллов?!

Старик Чэн пялился на Янь Мо, пальцем без конца тыкал в тест, перечисляя оценки Янь Мо.

— Ты понимаешь, что такое одиннадцать баллов? Последнее место в параллели!!!

— Разве тебе не стыдно? А? Тянешь весь класс назад! На сколько ты снизил средний балл класса — а!

Янь Мо, услышав эти слова, в глазах вдруг проскользнула неприязнь, но он быстро её спрятал, тоном беззаботным возразил:

— Учитель, я тоже хочу получить высокий балл, но не умею — значит не умею! Я тоже ничего не могу поделать.

Хотя старик Чэн давно знал, что Янь Мо трудно воспитывать, но снова осознав степень его

наглости, старик Чэн всё же был глубоко задет этим тоном Янь Мо.

Он стоял там, пялился на Янь Мо, грудь сильно поднималась и опускалась, долго не мог сказать ни слова.

Если бы не запрет на телесные наказания, сейчас бы, наверное, уже пнул ногой.

На этом можно было бы и закончить, но как раз Янь Мо ещё слегка приподнял бровь, затем сказал старику Чэну:

— Учитель — вам вообще не стоило просить меня решать задачу, я точно не смогу ответить вам! Вы говорите, разве это не зря вызывает у вас гнев? Так?

После того как Янь Мо сказал это, несколько человек вокруг него, лежавших на столах, один за другим повернули головы и посмотрели на Янь Мо, втайне давая Янь Мо большой палец в сердце: Босс! Круто! Настоящая крутость!

Лицо старика Чэна только немного успокоилось, как он услышал такую фразу. Он закрыл глаза, сдержанно глубоко вдохнул, в конечном итоге решил не продолжать сражаться сам с собой, возраст стар, терпеть урона нельзя.

Старик Чэн положил тест Янь Мо, стряхнул мел с рук, сменил человека, умеющего решать задачи, чтобы ответить.

— Цзи Сяохань, расскажи, как решается эта задача.

Цзи Сяохань как раз погрузился в то, чтобы нарисовать более чёткое чувство света и тени для глаз животного, чтобы глаза были более выразительными, он совершенно не осознавал, что старик Чэн вызывает его.

Рядом Ци Мин только успел подтолкнуть Цзи Сяоханя под столом, весь класс был очень тихим, он даже не осмелился издавать звук, потому что старик Чэн уже подошёл к ним.

После того как Цзи Сяохань толкнули, он замер, первой реакцией было боковым взглядом посмотреть на Ци Мина, он думал, что у Ци Мина есть что сказать.

В результате, он только повернул голову и встретился взглядом со стариком Чэном, Цзи Сяохань на мгновение замер, он не ожидал, что Чэн И будет стоять рядом.

Под взглядом Чэн И Цзи Сяохань слегка опустил голову, опустив глаза, ничего не сказал, в этот момент он тоже не знал, что нужно сказать.

Хотя он мог избежать взгляда старика Чэна, но рисунок на его столе уже совершенно невозможно было избежать.

Если бы в обычное время, перед лицом Цзи Сяоханя, не слушающего урок, старик Чэн мог бы закрыть один глаз и пропустить, но как раз на этот раз ситуация была особенной.

Во-первых, старик Чэн только что из-за того, что оценки их класса были плохими, был втайне высмеян другими учителями, они говорили, что он плохо учит, ученики его не слушают.

Во-вторых, только что от злости на Янь Мо ещё не прошло, сейчас он как раз на пике гнева.

При смешивании этих двух причин, естественно, он не желал закрывать тот глаз.

— Хорошо!

Старик Чэн сильно хлопнул тестом по кафедре, глубоко дыша, брови его были крепко нахмурены, в гневе произнёс:

— Ты умеешь решать задачи, поэтому не слушаешь урок, да?!

...

<http://bllate.org/book/16803/1544985>